

Бьет – значит любит? О причинах жестокого обращения с детьми

В наше время случаи жестокого обращения с детьми в семье то и дело освещаются в средствах массовой информации. Занимая гуманистическую позицию, заявляя о правах детей, мы обычно с праведным негодованием относимся к людям, способным поднять руку на ребенка.

Однако насилие не обязательно может быть физическим. Можно унижить ребенка морально, психически, посредством оскорблений или эмоционально холодного, пренебрегающего отношения. Такие случаи более часты и в то же время менее очевидны, чем синяки и ссадины на теле. Только вот раны при таком насилии все равно возникают, но не на теле, а в душе.

Мы восклицаем: что же это за родители такие, да как они могут? Но часто ли мы задаемся вопросом, что заставило их так относиться к своему ребенку?

Объяснения «сильного»

Формально поводом для оскорблений или даже акта насилия может быть любой проступок ребенка: от самых мелких, вроде невыполненного домашнего задания, до более значительных, например случая кражи в школе. Часто наказание объективно не соответствует тому поводу, по которому оно применяется к ребенку. Со стороны это выглядит так, будто эти очень рациональные и «правильные» объяснения просто придумываются, чтобы «морально» оправдать унижение или избиение ребенка.

Жестоко обращаться с ребенком может как мать, так и отец. Если насилие исходит от отца, то обычно с молчаливого согласия матери: она, скорее всего, сама подчиняется безграничной власти мужа, как бы отдавая ребенка в жертву тираническому Хроносу. У таких женщин на глазах как будто шоры, которые не позволяют им отчетливо видеть и осознавать происходящее с их детьми: тревожные сигналы игнорируются, мать не замечает подавленного состояния детей, не верит их словам о жестокости другого родителя, считая это фантазиями, не придает значения даже физическим следам насилия на теле ребенка. Или же мать оправдывает поведение отца, утверждая, что таким образом он заботится об этих несносных детях, пытается их поркой и побоями уберечь от беды, в которую их несомненно приведет их порочное поведение. И делает это он потому, что «по-другому они не понимают». И даже может сама настаивать, чтобы отец физически наказывал «провинившегося» ребенка.

Наоборот, если насилие исходит от матери, то позиция отца ребенка в такой ситуации либо слабая, пассивная, либо он не живет с семьей, чему предшествовал болезненный разрыв.

Материнское насилие в чем-то месть, в чем-то триумф, в чем-то вина, в чем-то любовь без границ, в которой оба (и мать и ребенок) теряют себя. В крайних случаях ребенок начинает получать от этого удовольствие. Один мальчик говорил: «Правильно, что мама меня бьет», а мать потихоньку приходила в ужас от того, что теперь ребенок как будто сам вынуждал ее поколотить его, это стало для него чем-то вроде наркотика, без которого он не мог жить. Получилась такая патологическая пара, в которой уже никто из ее участников не мог существовать друг без друга. И не было в семье третьего, мужчины, чтобы помочь перестроить эти страшные отношения.

Властная мать может ставить себе очень благородные воспитательные цели относительно ребенка-мальчика: хочу, чтобы он стал настоящим мужчиной, чтобы был самостоятельным и ответственным. Для достижения же этих целей она может обращаться со своим сыном как с ничтожеством, пеняя ему на то, что он как раз таки не мужчина, и применять физические наказания, показывая ему, что он не таков, каким она могла бы его любить. Мать начинает считать, что сын «весь в отца», унаследовал все его недостатки. Такое воспитание мальчика может потом отразиться на его мужественности: он будет ее лишен. Причем лишен своей собственной матерью, которая так желала воспитать «настоящего мужчину хотя бы из него» (раз не вышло перевоспитать других мужчин, важных в ее жизни).

Причины внутренние

Когда взрослый начинает применять насилие, это, прежде всего, говорит о том, что он как будто забывает о существовании физических и психических границ между ним и ребенком. Родитель распоряжается телом ребенка по своему усмотрению так, как будто это и не другой человек вовсе, а либо вещь, принадлежащая ему, либо какая-то дополнительная часть его собственного тела. Забывает о психических границах, как будто напротив него стоит не отдельная личность со своими желаниями и чувствами, а некий объект воздействия, которому можно навязать свои собственные желания и чувства. Такой родитель не способствует взрослению ребенка, а наоборот, препятствует обретению ребенком собственной целостности, идентичности. Часто родителям кажется, что ребенок специально не соблюдает правила, и их нужно насильно ему внедрять, сделать так, чтобы он соблюдал их из страха. Но родители не смогли их четко сформулировать, потому что сами не представляют точно, что это такое — правила.

Когда родители обсуждают с психологом проблему физических наказаний, большинству из них даже не приходит в голову, что это может значить для ребенка, какие чувства может вызывать у него. Рассуждают примерно так: «Не хочет подчиняться нашим требованиям, значит, нужно сделать так, чтобы боялся невыполнения. Если побью ремнем - будет больно - больше пакостничать не захочет - вспомнит про наказание». Железная логика железного робота!

Услышав такое, не хочется продолжать беседу с такими родителями. Возникает чувство отторжения: как же они не понимают, что ребенок тоже человек, только маленький, другой, не такой, как взрослые! Что он не кусок дерева, не груша для битья, а существо со своими собственными чувствами, желаниями, границами. Что своим «плохим» поведением он тоже что-то сообщает им, только по-своему, с помощью поступков, а не слов. Может быть, таким родителям кажется, что их ребенок бесчувственный автомат, в который просто нужно заложить правильную программу поведения, которая их устроит, и он будет удовлетворять всем их взрослым потребностям: хорошо учиться, не говорить лишнего, ходить по струнке — короче говоря, быть частью интерьера, от которой можно получать удовольствие, но которая сама по себе никакого удовольствия получать не может и не должна? Только вот кажется, что на самом деле роботы, автоматы — это родители, а их ребенок — последнее свидетельство того, что они сами когда-то чувствовали, переживали, — были людьми, которые страдали.

Откуда же берутся эти бессердечные родители, проявляющие жестокость по отношению к своим детям? Это те самые взрослые, которых в их собственном детстве не уважали, нарушали их права, не любили, а семейные нормы и ценности были искажены, перевернуты. Они выросли, завели семьи, детей. И теперь, не отдавая себе в этом отчета, повторяют вновь и вновь ту же патологическую схему взаимоотношений. Можно объяснить это просто: так они росли и считали это нормальным, по-другому они не умеют. Но есть и другое объяснение тому, почему из поколения в поколение повторяется жестокость к детям.

Что чувствует ребенок, которого бьют самые близкие и любимые люди? Страх, отчаяние, ненависть, гнев, безысходность, вину, стыд, одиночество, бессилие. Чтобы справиться со всем этим, маленький человек, подвергающийся насилию, становится психологически нечувствителен к нему. В своем внутриспсихическом мире он меняется местами с агрессором. Теперь он больше не жертва. Он теперь сам агрессор. Причем агрессия эта может направиться как на внешний мир: ребенок бьет других, мучает животных, ломает вещи или же конфликтует со всеми взрослыми (например, грубит учителям), так и в другое русло — на самого ребенка. Ребенок благородно ограждает окружающих от той ярости, с которой ему пришлось иметь дело, но цена этого велика — депрессии, самообвинения, суицидальные мысли.

Вот и выходит, что травма повторяется бесконечно. Пережившие в детстве травму физического или психического насилия, всегда несут ее в себе, как бы передавая по наследству своим детям. Они предпринимают отчаянную попытку справиться с теми невыносимыми чувствами, вынося их вовне, заставляя другого их испытывать.

Как быть?

Парадоксально, но наше общество проявляет терпимость к насилию. Людей возмущает жестокость фильмов и телепередач, насилие в целом как некий феномен человеческого существования. В то же время люди редко вступают в противостояние повседневному насилию и задумываются о собственном поведении по отношению к близким.

Кому может пожаловаться ребенок, если его права на физическую и психологическую безопасность нарушаются самыми близкими людьми, от которых он полностью зависит? Почти все дети, которых бьют, ощущают чувства вины, страха и ненависти. Как рассказывать, если чаще всего тот, кто применяет физическую силу к ребенку, налагает запрет на то, чтобы эта позорная тайна была раскрыта? Обычно взрослый абсолютно уверен в своей правоте — то, что он делает с ребенком, это «воспитание», «это ему на пользу», «для его же блага».

Ребенок может вызывать разные чувства по отношению к себе, и не обязательно все они будут позитивными. И если взрослые будут стараться понять, откуда у них берутся плохие чувства по отношению к детям, они сделают огромный шаг по направлению к ребенку. Но если нет, когда-нибудь они не смогут сдержаться и нарушат границу.